

прислушивались.

Я работала с Григорием над выполнением многих хоздоговорных тем. Конец 80-х и начало 90-х годов характеризовались очень непростой ситуацией в экономике. Переход к рыночной системе хозяйствования некоторые руководители поняли как полную анархию в экономике. Необходимо было разработать научные рекомендации организации новых хозяйственных взаимоотношений предприятий, оптимизации управления экономическими процессами.

Нашей кафедрой были заключены договоры с многими крупными предприятиями бывшего СССР. Инициатором пионерских разработок был Григорий Ильич. В то время совсем непросто было убедить руководителей предприятий в «жизнеспособности» наших научных разработок, но благодаря его профессионализму, эрудиции, новаторским решениям, знанию международного опыта работы предприятий в рыночных условиях, они были взяты на вооружение и внедрялись предприятиями Киева, Москвы, Гродно и Луганска. Результаты наших исследований были обобщены в совместных монографиях и статьях.

Наше сотрудничество не оборвалось с моим переходом на кафедру менеджмента внешнеэкономической деятельности, а Григория Ильича – на кафедру администрирования. Постоянный обмен мнениями, научными новостями продолжался.

Я знаю немногих сотрудников и преподавателей университета, которые были бы столь органичны науке, как Григорий Ильич Дибнис. Он был настоящий ученый и преподаватель.

Конечно, для университетской науки уход Григория Ильича из жизни – это огромная потеря. Но для меня это, в первую очередь, личная утрата.

ПАМЯТИ УЧЕНИКА, УЧЕНОГО, ЧЕЛОВЕКА И ДРУГА!

Валентин Николаевич Гончаров

д. э. н., профессор кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами Луганской национальной аграрной академии, Почетный профессор Восточнoукраинского национального университета им. В. Даля, заслуженный деятель науки и техники Украины

Когда организаторы кафедры обратились ко мне с предложением написать очерк о Григории Дибнисе, то у меня в памяти прошли годы знакомства, учеба в университете, то есть то, что объединяло нас в течении сорока лет совместной работы с этим замечательным, душевным человеком.

Вспоминаю Григория с первого курса обучения в нашем университете. В то время я работал заведующим кафедрой "Организация и управление в машиностроении" и был избран секретарем партийного

бюро экономического факультета. Кафедра была выпускной и отвечала за подготовку инженеров – экономистов по специальности "Экономика и организация в машиностроении" Это накладывало на нас, преподавателей, определенные обязанности, так кА/Г мы часто встречались со своими студентами на лекциях, практических занятиях, семинарах, дипломном проектировании, все это позволяло больше узнать своих студентов. В группе, где учился Григорий Ихильевич Дибнис. на первом курсе я читал дисциплину "Введение в специальность", а на третьем курсе у меня была ведущая дисциплина "Экономика машиностроения"

С первых занятий я обратил внимание на студента Дибниса Григория, который выделялся среди студентов своей любознательностью, пытливостью, стремлением к познанию изучаемых дисциплин. Мне импонировала его эрудиция и компетентность в ответах на зачетах и экзаменах.

Именно его знания вызвали у всех преподавателей кафедры уважение и симпатию. После защиты на отлично дипломного проекта государственная экзаменационная комиссия единогласно рекомендовала Дибниса Г.И. в аспирантуру.

После окончания вуза Григорий Ихильевич начал работать инженером в составе научно исследовательского сектора кафедры по выполнению хозяйственных работ с промышленными предприятиями г. Луганска и области. Под руководством доцента Колосова А.Н Григорий Ихильевич участвовал в разработке хозяйственных договоров для Комиссаровского завода торгового машиностроения, Стахановского вагоноремонтного завода, Краснолучского машиностроительного завода, Луганского автосорочного завода, Луганского завода коленчатых валов и других.

На каком бы заводе не работал Дибнис Г.И., он всегда изучал технологический процесс на предприятии, досконально ознакомился с отчетными данными экономической деятельности, делал анализ и только после этого давались рекомендации по повышению эффективности деятельности исследуемых предприятий. Его отчеты по хозяйственным темам всегда принимались руководством предприятий с первой попытки. Руководство университета получало положительные письма о результатах работы.

Все вышесказанное касалось его научной работы, но мне в очерке хочется рассказать и о Дибнисе Г.И., как он вступал на путь признания своего научного роста.

Так как ГЭК рекомендовал Дибниса Г.И. к поступлению в аспирантуру, то декан экономического факультета, доц. Курс Н.Г. обратилась в ректорат университета с предложением открыть аспирантуру при кафедре "Организация и управление в машиностроении" для подготовки кадров высшей квалификации и мне было предложено быть научным руководителем первых аспирантов. Так как была рекомендация ГЭКа кафедры, Григорию Ихильевичу Дибнису было предложено подать документы для поступления в аспирантуру. Он был отличник, и все вступительные экзамены он сдал на отлично. В то время существовало правило, что все кандидаты и аспиранты обсуждались на комиссии отдела науки и образования Луганского обкома Коммунистической партии Ук-

раины. И вот здесь произошло непредвиденное событие. Так как в графе национальность было написано, что он еврей, то его не рекомендовали к поступлению в аспирантуру. Мне на год запретили заниматься подготовкой аспирантов. Таковы были правила в нашем обществе. Конечно, Григорий очень расстроился и был очень удручен.

Зная, что Григорий достоин Олимпа науки, в одной из личных встреч с ректором Московского института управления им. С. Орджоникидзе проф. Козловой О.В. Я рассказал о мытарствах Дибниса Г.И. и она разрешила подать документы ему для поступления в заочную аспирантуру.

На сдаче кандидатского экзамена по спец. предмету произошел конфуз. Из-за перенапряжения и волнений Григорий не смог дать полные и точные ответы и ему могли поставить неудовлетворительную оценку. Но так получилось, что я в это время находился в командировке в Москве и успел зайти в аудиторию, где абитуриенты сдавали экзамен. Комиссия в составе проф., д.э.н. Родионова Б.Н. и проф. д.э.н. Сладкевич Н.И. была в шоке от результатов ответа Григория и хотела поставить неудовлетворительно. В беседе с известными в науке профессорами мне удалось упросить, чтобы они еще раз разрешили ему взять новый билет и выслушать при мне его ответы. В результате наш претендент получил четыре бала, это у него была единственная оценка "четыре" за всю жизнь.

Григория Ихильевича зачислили в заочную аспирантуру Московского института управления им. С. Орджоникидзе, научным руководителем была назначена доц., к.э.н. Юрченко Т.И. и за 2,5 года он написал и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Мне пришлось присутствовать на защите и меня переполняло чувство гордости за моего ученика. В своем выступлении на Ученом совете я характеризовал Григория как состоявшегося к этому времени ученого, способного самостоятельно решать научно-исследовательские вопросы по изысканию резервов деятельности машиностроительных предприятий.

После защиты диссертации Григорий Ихильевич стал работать ассистентом, а затем старшим преподавателем на нашей кафедре, одновременно был ответственным исполнителем хозяйственных работ. Его отличительной особенностью была высокая работоспособность, умение разобраться в любой производственной ситуации, компетентность, эрудиция, он пользовался большим авторитетом у студентов, лекции читал на высоком уровне, был уважаемым ученым и человеком в коллективе университета.

Мне тяжело писать в прошлом о Григории Ихильевиче, так как с ним связывала дружба, единство взглядов. Во время работы заведующим кафедрой его помощь всегда была желанной и своевременной, он никогда не отказывался от любой просьбы и был готов подставить плечо по работе.

Хочу отметить еще одну черту характера, он стремился быть полезным и обществу и коллективу аспирантов. Всегда помню его деловые советы и предложения в наших встречах с московскими аспирантами, когда мы встречались в Москве и обсуждали ход выполнения диссертаци-

ционных работ. Его советы были желанными, своевременными и конкретными. Они были бескорыстными, и он мог потратить уйму своего командировочного времени.

Во время нашей последней встречи в г. Алуште на республиканской конференции мы обсуждали план и этапы защиты его докторской диссертации. Наметили, что в конце 2012 года он должен был сдать свою работу в Совет. Но, увы, это не свершилось. Во время разговора я даже не мог представить, что это наша последняя встреча по научным делам. Он был полон замыслов, идей, строил планы по защите своих аспирантов.

Трудно представить, что смерть забрала такого умного, не оцененного властями ученого, который еще мог многое сделать для экономической науки. Такие люди, как Григорий Ихильевич навсегда останутся в нашей памяти, как не раскрывшие до конца свой жизненный потенциал. Светлая память этому замечательному человеку.

ГРИГОРИЙ ИЛЬИЧ ДИБНИС В МОЕЙ ЖИЗНИ

Виталий Николаевич Данич

д.э.н., профессор,

декан факультета менеджмента

Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

Гришу я помню еще со студенческих времен. Его студенчества, конечно. В то время, а были это 70-е годы, я работал на вычислительном центре, занимался математическим моделированием разных процессов и программированием. А заодно подвизался в профсоюзном комитете машинистута, – квартира была нужна. Затем меня избрали председателем профкома (месткома, по-старому).

Вот в те времена мне и попался молодой человек Гриша Дибнис, сначала студент, затем аспирант. Был он очень активным в общественной жизни, т.е. участвовал в различных комсомольских делах.

Но в те времена я близко сталкивался не с Гришей, а с его отцом – Ихильей Исааковичем. У меня всю жизнь были проблемы с зубами, а Илья Исаакович был прекрасным стоматологом. Зубы – зубами, но, работая с клиентом, он интересовался перспективами защит диссертаций, говорил: вот молодец Ира Бузько, уже защитилась, и Гриша должен так, же стараться. Он ревниво следил за успехами сына, очень хотел, чтобы тот поскорее защитил кандидатскую диссертацию. Что Гриша и сделал в скором времени.

В 1981-м году я ушел из месткома и сам занялся диссертацией. На какое-то время Гриша исчез из моего поля зрения (да и как, и кого, я мог зреть, если сидел безвылазно над своей научной работой). Слышал, что Григорий Ильич, вместе с Константином Ивановичем Бабенко, начал заниматься развитием центра НТТМ (научно-технического творчества молодежи). Это уже было во время перестройки, после 1986 года.